

Оленька: Теперь я понимаю... онъ убѣтъ,
Убѣтъ его...

Арбенинъ: Ты видишь, рѣчь идетъ

О жизни, счастья и чести.

Я истинны хочу: она сказала мнѣ,

Что съ княземъ здѣсь вы оставались вмѣ-

Оленька: Она сказала? съ нимъ? наединѣ? [стѣ?

Арбенинъ: Она! а ты молчишь?

Оленька: Что дѣлать, Боже!

Арбенинъ: Я вашу связь не осуждаю... что же...

Но если это такъ, то домъ оставитъ мой

Должна ты завтра же: не ссорюсь я съ тобой,

Но честь жены всего дороже мужу!

Ошибку свѣта я предъ свѣтомъ обнаружу.

Оленька: А я? Куда я дѣнусь?.. Ни родныхъ,

Ни друга на землѣ... чѣмъ жить... въ пре-

зрѣнн

У всѣхъ... въ мои лѣта... за что? О, въ

этотъ мигъ

(Нинѣ). Отъ васъ я требую, да, требую спа-

Защиты—вы должны, вы можете одиѣ... [сенья,

Арбенинъ (на ухо Нинѣ): Она не признается.

Для терпѣнья

Граница есть...

Нина: Но что же дѣлать мнѣ? [средство

Арбенинъ: Подумай, Оленька! одно лишь

Окончить все: скажи мнѣ—да, или нѣтъ;

Скорѣй, скорѣй, какой-нибудь отвѣтъ!

Но также вспомни время дѣтства:

Заботы, ласки матери ей

Тебя не покидали на мгновенье;

Чужая ей, ты съ ней дѣлила все...

Есть сердце у тебя? Смущенье,

Страхъ, обморокъ!.. ну, право, я не звѣрь,

Прошу лишь слова правды... Не хотите...

Ошибся я—не надобно, идите.

Оленька (чрезъ силу): Минуту погодите!..

Да... я всему виной... довольны ль вы теперь?

Арбенинъ: О, наконецъ!

(Послѣ молчанія, женѣ). Здѣсь на колѣна

Я упадаю предъ тобой;

Прости, прости меня... глупецъ я злой

И недостойный! можетъ ли измѣна

Такую душу омрачить!

Я чувствую: я недостойнъ жить.

Здѣсь, здѣсь клянусь не знать успокоенья,

Пока коварный клеветникъ,

Какъ я передъ тобой теперь, у ногъ моихъ

Не будетъ умолять о жизни и прощеньи.

На Божій судъ пойду я съ нимъ...

Скажи мнѣ: я прощенъ? я вновь тобой любимъ?

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Явленіе I.

Казаринъ: Я утверждалъ всегда,

Чего судьба упрямая захочетъ,

Пусть цѣлый міръ хлопочетъ,

А сбудется навѣрно! да! [растка,

Князь Звѣздичъ, напимѣръ, была ему осл-

А нынче самъ ко мнѣ на вечеръ назвался:
Играть не станетъ онъ, посмотримъ, только
сказка—

Ужъ быть тому, за что я разъ взялся!

Вотъ кажется онъ самый... Какое нетерпѣнье:

Явился прежде всѣхъ. (Отворяя дверь). А,

князь, мое почтенье.

Явленіе II.

Казаринъ и Арбенинъ.

Казаринъ (оправившись): Ну, братъ, не ждалъ

я, виноватъ;

Я, впрочемъ, очень радъ.

Арбенинъ: Не торопись заранѣ веселиться!

Казаринъ: Мой бѣдный другъ, какъ

пріунылъ,

Да что жъ могло съ тобой случиться?

Ахъ, помню, видишь ли, я правду говорилъ!

Изъ благодарности, однако, умоляю,

Старинную припомню связь,

Умѣрь себя, ко мнѣ сегодня будетъ князь.

Хоть нынче помолчи, его я обыграю,

А завтра дѣлай съ нимъ, чего душа

Попроситъ.

Арбенинъ: Мысль отмѣнно хороша;

Я князю не скажу ни слова.

Казаринъ: Вотъ сердце доброе! да, въ свѣтъ

нѣтъ такого!

Арбенинъ: Тебѣ же я скажу всю правду, какъ

привыкъ!

Ты, милый мой, презрѣнный клеветникъ!

Клеймомъ стыда я васъ, сударь, отмѣчу,

Чтобъ каждый почиталъ обидой съ вами

встрѣчу.

Казаринъ: Ахъ, Боже мой... меня, за что жъ

Вотъ, хлопочи, совѣтуй другу! [меня?

Зло за добро, брань за услугу!

Что? Этакъ дѣлають друзья?..

Арбенинъ: Да, да! я помню, время

Когда съ тобой однимъ путемъ [было,

Стремление страстей насъ уносило;

Я нужень былъ тебѣ; искусствомъ и умомъ

Я защищалъ тебя въ опасныя мгновенія,

Съ тобой добычу я дѣлилъ—

И только! вотъ твое о дружбѣ мнѣнье,

Иначе въ жизни ты ни разу не любилъ.

Когда всю ночь я въ шумномъ кругѣ

Сидѣлъ и хохоталъ съ истерзанной душой,

Искалъ ли я въ тебѣ, какъ въ другѣ,

Надежды, жалости?.. Бывалъ ли я съ тобой

Такимъ, какъ иногда бываю

Одинъ съ моимъ Творцомъ, когда подъ гне-

томъ бѣдъ

За преступленья юныхъ лѣтъ

Я, горько плача, умоляю?

Нѣтъ, нѣтъ!

ты мнѣ завидуешь, тебя жъ я презираю!

Казаринъ: Пусть такъ! возьми на-

задъ, возьми

Ты дружбу глущую—все кончено межъ нами,

Я никогда не дорожилъ людьми,